

— Ложь и чушь! — взорвался Ло Чэнь.

— Всё не так... — попыталась оправдаться Хэ Жужань.

Сколько бы ни ругались Ло Чэнь и Хэ Жужань, по ключевым вопросам у них всегда было единство взглядов: никаких сожалений по поводу "светлой любви юности", никаких чувств к рано умершей первой любви.

Ло Цяньцзянь кивнул:

— Тогда начнём. Папа, поджигай. А потом поедem к тётке Лю.

Ло Чэнь задумался о Лю Жо и уже начал колебаться, но тут вмешалась Хэ Жужань — в голосе у неё слышалось сомнение:

— Это последнее фото Му Цина... Это несправедливо. Даже если всё, что было отдано Лю Жо, вернуть и выгнать её, она всё равно останется в воспоминаниях. А у меня — только эта фотография. Если сожгу её, у меня не останется ничего...

— Я так и знал! Ты всё ещё не отпустила Му Цина! — Ло Чэнь с яростью вскочил с дивана.

Он подошёл к Ло Цяньцзяню, вырвал из его рук фотографию и зажигалку.

Глаза Хэ Жужань наполнились слезами. Она встала, сделала несколько шагов и остановилась в двух метрах, словно через пропасть, глядя на фотографию Му Цина.

— Не надо...

Слова только подлили масла в огонь. Ло Чэнь стал действовать ещё энергичнее: грубо вынул фотографию из рамки, саму рамку бросил в жаровню, а фото поджёг зажигалкой.

Пламя охватило фотографию, и Ло Чэнь, не колеблясь, бросил её в жаровню.

На лице Хэ Жужань боль и невыносимая тоска становились всё заметнее.

Ло Чэнь же чувствовал облегчение, наблюдая, как снимок догорает.

— Мам, ты уверена, что это была единственная фотография дяди Му? Нет других? Электронных копий тоже нет? — Ло Цяньцзянь заботливо уточнил. — Мам, раз уж мы зашли так далеко, лучше не оставлять никаких «запасов», чтобы это не навредило вашим с папой отношениям.

Ло Чэнь тоже уставился на Хэ Жужань.

Слёзы катились по её щекам:

— Нет больше. Правда, нет. Когда-то давно твой папа уже сжёг все вещи Му Цина. Это фото я тогда тайком сохранила. Электронной копии не делала...

— Ну и отлично, — кивнул Ло Цяньцзянь и, предельно заботливо, предложил: — Мам, не грусти. Сожги бумажные деньги дяде Му в последний раз — считай, поставила точку.

Хэ Жужань уже собиралась это сделать, но Ло Чэнь опередил её — быстро швырнул в жаровню пачки жёлтых жертвенных бумажек, даже не развязывая их.

Пламя на миг погасло от удара, но тут же вспыхнуло снова.

Хэ Жужань не выдержала, разрыдалась:

— Ло Чэнь! Как ты мог! Почему ты так со мной?! Ты сжёг фото Му Цина! Я всего лишь хотела в последний раз отдать ему дань памяти, даже этого не позволил! У тебя совсем нет чувства вины перед ним?!

Ло Чэнь фыркнул:

— Почему я должен чувствовать вину? Если бы ты тогда не бегала к нему, не сбегала от меня раз за разом, я бы и пальцем его не тронул. Я всего лишь хотел его проучить. Он сам под колёса попал, сам виноват! Прошло уже столько лет, и ты сейчас обвиняешь меня? Хэ Жужань, ты просто пользуешься тем, что я тебя люблю!

— Любишь?! Что ты вообще понимаешь в чувствах?! — Хэ Жужань с силой ударила Ло Чэня по лицу.

Он в изумлении уставился на неё.

Холодная война окончена, начинается горячая.

Ло Цяньцзянь тем временем неспешно сел на диван и с удовольствием стал слушать скандал.

Хотя ссоры у Ло Чэня и Хэ Жужань были всегда однообразными, они ему не надоедали.

Он спокойно наблюдал, пока всё в жаровне не догорело. Потом сделал знак прислуге, чтобы унесли жаровню.

Встав, он прервал истерику родителей, словно продолжал какой-то деловой процесс:

— Папа, мама, фотография дяди Му сожжена. Теперь едем к тётке Лю?

Ло Чэнь помедлил.

Хэ Жужань, вытирая слёзы и с ненавистью в голосе, произнесла:

— Конечно, поехали!

Ло Чэнь сник:

— ...Может, не надо? Я просто сообщу А-Жо... Лю Жо, чтобы они уезжали...

— Зачем сообщать? Едем прямо сейчас! Всё, что можно — пересчитаем, а потом гоним вон! Что, хочешь дать им время на переезд?! — ехидно спросила Хэ Жужань. — Слушай, Ло Чэнь, я больше не позволю тебе тратить общее имущество на свою светлую любовь прошлого!

Ло Цяньцзянь вставил слово:

— За все эти годы тётка Лю с семьёй жила за счёт нашей семьи. Может, пусть распишутся в получении денег? Потом вернут.

Ло Чэнь недовольно посмотрел на сына.

Ло Цяньцзянь ответил самым невинным видом.

— Верно! Пусть всё вернут! Составят расписки, и я займусь возвратом! Ло Чэнь, ты не смей больше приближаться к Лю Жо! Чего ты на Цяньцзяня уставился? Фото Му Цина сжёг — не дрогнул, а к Лю Жо боишься прикоснуться?! Ло Чэнь, я ради брака столько пожертвовала! Если ты сейчас отступишь, я лично добьюсь того, чтобы семья Лю поплатилась за фото Му Цина! — сжала зубы Хэ Жужань.

— Му Цин, Му Цин, Му Цин! Да ты сама всё ещё в нём! — возмутился Ло Чэнь.

— Он умер! И не потратил ни копейки! А ты не уходи от темы! Я сейчас же иду к Лю Жо и буду следить, как ты с ней порвёшь! Идёшь или нет?! Или хочешь дальше её содержать? Если хочешь развода — скажи прямо!

Ло Чэнь сморщился, потом тяжело вздохнул:

— Ладно, ладно, идём... Раз ты мне не веришь, не буду больше встречаться с Лю Жо. Я тоже, между прочим, ради брака жертвы приношу!

Хотя скандал был оглушительным и даже с рукоприкладством, по-настоящему разводиться никто не собирался.

Ло Цяньцзянь считал, что Ло Чэнь и Хэ Жужань — просто идеальная пара. Их согласованность была на высоте.

— Цяньцзянь пусть не едет, — добавил Ло Чэнь. — Только усугубит всё, как всегда.

Но как он мог упустить такое представление?

— Папа, ты недоволен, что я настоял на сжигании фото дяди Му? Мама, ты ведь согласна поехать к тёте Лю? Так чем я мешаю? Я просто помог, всё организовал.

— Ты... — Ло Чэнь махнул рукой, сдавшись. — Делай что хочешь!

Ло Цяньцзянь довольно улыбнулся.

По дороге к Лю, Ло Чэнь немного остыл и попытался уговорить Хэ Жужань:

— Жужань, я больше не буду встречаться с Лю Жо и её близкими, и тратить на них тоже не стану. Но возвращать всё, что потратил раньше... они не смогут. Я и так уже виноват, ещё и унижаться за возврат? Может, оставим как есть? Всё, что реально вернуть — вернём, а остальное забудем. Главное — больше никаких связей.

Хэ Жужань тоже успокоилась, но холодно ответила:

— Ничего страшного. Я не боюсь выглядеть жалко. Я сама займусь возвратом. Неважно, сможет она вернуть или нет — это её проблема. А ты не думай за неё.

Ло Цяньцзянь слушал, улыбаясь.

Когда они прибыли в дом Лю, началась новая буря.

Дома были Лю Жо и Лю Цинцин. Увидев Ло Чэня, они обрадовались, но, заметив Хэ Жужань и Ло Цяньцзяня, лица тут же вытянулись.

Хэ Жужань заставила Ло Чэня лично сказать, зачем они пришли: что больше не будет помогать семье Лю и что имущество нужно вернуть.

Лю Жо была шокирована, тут же расплакалась и с чувством вины сказала, что немедленно съедет и больше не будет обузой.

Лю Цинцин тоже залилась слезами, умоляя:

— Дядюшка Ло...

На фоне её плача Ло Чэнь продолжил, что всё, что за эти годы было потрачено на Лю Жо и её семью, они должны вернуть, можно в рассрочку, но с распиской — для Хэ Жужань.

Лю Жо и Лю Цинцин зарыдали ещё сильнее: одна при этом мужественно пыталась вызвать старшего сына Лю Вэя, вторая просто рыдала и причитала, что не может расстаться с дядюшкой Ло.

Ло Цяньцзянь молча нашёл место с хорошим обзором, уселся и стал смотреть, как "бедных женщин обижают на глазах у всех". Сцена была трогательная.

Лю Вэй, получив звонок, тоже удивился.

Хотя несколько часов назад Ло Цяньцзянь уже его предупредил, он не ожидал, что "как-нибудь заглянуть в гости" — это окажется именно сегодня.

Разве такое бывает "лучше сейчас, чем потом"?!

Стиснув зубы, он поспешил домой с учёбы.

В это время Ло Цяньцзянь слушал, как Ло Чэнь, Хэ Жужань и Лю Жо разбирают старые обиды.

Всё сводилось к следующему:

Когда-то Ло Чэнь был влюблён в Лю Жо, но она выбрала другого и уехала за границу. Ло Чэнь в отчаянии завёл череду девушек, в том числе и Хэ Жужань, которая напоминала ему Лю Жо глазами.

Хэ Жужань тогда уже была с Му Цином, и не хотела становиться содержанкой. Тогда Ло Чэнь подстроил, чтобы её отец проигрался в долги, и Хэ Жужань ради семьи стала любовницей Ло Чэня.

Когда страсти накалились, Лю Жо вернулась с разбитым сердцем. Ло Чэнь хотел произвести на неё впечатление и порвал с Хэ Жужань.

Хэ Жужань вернулась к Му Цину, который всё понял, пожалел её и принял обратно.

Но и Ло Чэнь, и Хэ Жужань, находясь рядом со своими "настоящими" чувствами, постоянно вспоминали друг друга. Но они не осознавали, что это любовь.

Потом — очередные страдания и насилие.

Хэ Жужань забеременела, но Лю Жо толкнула её с лестницы — выкидыш.

Она собиралась сбежать с Му Цином, но Ло Чэнь её поймал. Му Цин погиб в автокатастрофе.

Хэ Жужань сдалась. Ло Чэнь начал относиться к ней мягче, они помирились.

Вторая беременность снова закончилась выкидышем — на фоне очередной ссоры: Хэ Жужань хотела, чтобы Ло Чэнь выгнал Лю Жо, он отказался.

А затем — Лю Жо подсыпала ему снотворное. Это и стало последней каплей: её выгнали.

Выслушав всё это, Ло Цяньцзянь не без веселья спросил:

— Если мы закончили вспоминать былое, может, перейдём к расчётам и займёмся расписками? Пока не стемнело — тёте Лю удобнее переезжать.

Трое старших одновременно замолчали.

Первой опомнилась Хэ Жужань, нахмурившись:

— Верно, это главное! Не надо больше ни о чём говорить, вы что, хотите уклониться от долга?

Лю Жо неуверенно посмотрела на Ло Чэня:

— Брат Чэнь...

Ло Чэнь вздохнул:

— Прости, Жужань — моя жена.

Хэ Жужань холодно усмехнулась.

Ло Цяньцзянь не интересовался деталями счёта, как раз в этот момент ему пришло уведомление о новом сообщении в WeChat, он достал телефон и посмотрел.

Как раз вовремя — это была будущая невестка, Шэнь Дуньни.

Шэнь Дуньни: [Цяньцзянь, для зачёта по проекту инновационного творчества нужна одна бумажная форма. Ты ещё в университете?]

Ло Цяньцзянь набрал ответ: [Я уже дома. Можешь ли ты, если не сложно, принести эту форму ко мне? Если будет время — заодно поужинай у нас.]

После ответа он поднял глаза и взглянул на Ло Чэня, Хэ Жужань и Лю Жо вдалеке, слегка усмехнувшись.

Сожгли фотографию Му Цина, вернули всё, что было передано семье Лю — в этой жизни он пошёл ещё дальше, потребовав, чтобы Лю Жо выплатила и всё, что получила за прошлые годы, подписав долговые расписки. Казалось, разрыв стал ещё более жёстким и бесповоротным, чем в прошлой жизни.

Но суть была другой.

В прошлой жизни Ло Чэнь и Хэ Жужань сами всё это решили после долгих ссор, обоюдно договорившись. Хэ Жужань тогда лично сожгла фотографию Му Цина, а Ло Чэнь просто поручил помощнику вернуть всё семье Лю, сам даже не встретившись с ними. После этого они полностью помирились, не оставив между собой обид.

А в этой жизни они толком ещё и не выругались как следует, а уже вынуждены были согласиться на такой способ разрыва. Оба при этом чувствовали себя неловко и неуверенно: фотографию Му Цина сжигал Ло Чэнь, а с семьёй Лю разбиралась Хэ Жужань вместе с ним. Всё это казалось скорее вынужденным, чем добровольным, и потому отпустить ситуацию было куда труднее.

Но и что с того, что тяжело отпустить? Всё уже сделано, других способов решить это нет. Остаётся только держать в себе, а потом время от времени снова начинать ссору.

Настроение у Ло Цяньцзяня было отличное — никто теперь не сможет жить спокойно!

Через несколько минут Шэнь Дуньни ответил:

[Хорошо, тогда я загляну. До скорого.]

Ло Цяньцзянь слегка улыбнулся.

С любовной драмой между родителями вроде бы покончено. Теперь пора заняться «сводничеством» между старшим братом и будущей невесткой.

<http://bllate.org/book/14857/1321719>